

Глава 12

Чжан Синцзун резко вытянулся в струнку и отдал честь.

— Yes, sir!

Не обращая внимания на всклокоченные после сна волосы, он влетел в комнату отдыха:

— Группа «А», общий сбор! Совещание!

Люди, спавшие кто на диванах, кто прямо на столах, мгновенно повскакивали. У каждого под глазами залегли тяжелые тени, на лицах читалась крайняя степень изнеможения.

— Чжан Синцзун, ты чего орешь? — проворчал кто-то, протирая заспанные глаза. — Язык отсох нормально сказать?

— Точно... У меня чуть сердце не остановилось!

— В следующий раз, когда ты завалишься на обеденный перерыв, я притащу радио и врублю рок тебе прямо в ухо...

Парень добродушно усмехнулся:

— Подъем. Сэр Гуань привел профессора Ли Чанъюя. Я даже автограф успел урвать.

— Профессора Ли? Самого Ли Чанъюя?

— Автограф? Вот это круто.

Любопытство перед легендой криминалистики пересилило усталость. Детективы мигом привели себя в порядок и разбрелись по рабочим местам.

Гуань Инцзюнь представил гостей:

— Это профессор Ли Чанъюй, он вернулся из отдела поведенческих наук ФБР и сейчас преподает в Университете Сянгана. А рядом с ним — его студент, Цзянь Жочэнь.

Полицейские сдержанно кивнули, приветствуя вошедших.

«Ну и красавчик этот студент! — одновременно подумали они. — Черты лица столь изящны, а кожа столь безупречна, что его красота кажется почти неземной, стирающей границы пола»

«Именно на таких чаще всего охотятся серийные маньяки»

Инспектор Гуань постучал по белой доске, переходя к делу:

— Кто введет нас в курс дела?

— Позвольте мне, — вызвался Чжан Синцзун.

Он подошел к доске:

— Жертва — патрульный из полицейского участка Шам Шуй По. Он отвечал за территорию вокруг Университета Сянгана и был тем самым человеком, который первым обнаружил тело в деле об убийстве в университетской роще. Его труп нашел сегодня в одиннадцать утра пожилой уборщик в переулке за клубом «Платинум». В момент смерти офицер был в штатском. Заявитель и есть тот, кто обнаружил тело.

Офицер Чжан прикрепил магнитом фотографию старика. Лицо того было черным от солнца и ветра, изборожденным глубокими морщинами, спина сильно сгорблена.

— Старик совсем потерял голову от ужаса, когда наткнулся на труп. Мы уже с ним беседовали, но толку мало — он ничего не видел. У убитого не было врагов, так что версия о мести маловероятна.

Детектив тяжело вздохнул:

— В общем, глухарь. Ни одной зацепки.

— Не совсем, — возразил Гуань Инцзюнь. — Как раз тогда, когда мне сообщили о смерти патрульного, Цзянь Жочэнь получил вот это приглашение.

Инспектор прикрепил к доске прозрачный пакет с вещественным доказательством. Четыре иероглифа на черном фоне приковывали к себе взгляды всех присутствующих. Сэр Гуань вкратце пересказал историю с посыльным и подытожил:

— С высокой долей вероятности это приглашение напрямую связано с убийством. Похоже, сейчас это наша единственная ниточка, не считая VIP-карты клуба «Платинум», которую прислали вместе с письмом.

В офисе воцарилась тишина. Отсутствие улик в начале расследования было делом привычным — полицейские могли месяцами пропадать на допросах и обходить дома свидетелей, не получая ничего, кроме усталости.

Жочэнь посмотрел на фотографию патрульного, полного жизни и надежд, и почувствовал, как в груди разливается глухая тоска. Человеческая жизнь порой обрывается так легко, точно пушинка, но после смерти она ложится на плечи живых тяжелым, неподъемным камнем.

Помолчав, он вдруг спросил:

— Если убийца и есть тот, кто прислал мне приглашение, то каков его мотив? Почему он называет смерть полицейского «подарком»?

— Верное направление мысли, — одобрительно кивнул Ли Чанъюй, призывая ученика продолжать.

Жочэнь поднял взгляд и обнаружил, что восемь офицеров элитного отдела смотрят на него с таким вниманием, будто он был единственным источником света в этой комнате. Юноша на мгновение замялся, а затем заговорил, словно цитируя учебник:

— У людей с выраженным обсессивно-компульсивным расстройством действия всегда имеют четкую направленность. Подобным образом они выплескивают эмоции, стремясь к своего рода психологическому удовлетворению.

Ли Чанъюй поднял большой палец:

— Блестяще.

В голове у Гуань Инцзюня словно вспыхнула искра. Он хлопнул ладонью по столу, подхватывая мысль:

— Именно! Поэтому подозреваемый так тщательно вырезал буквы — он хотел произвести идеальное впечатление. Он надушил письмо парфюмом «Cherished», надеясь, что адресат поймет его скрытую привязанность.

Сэр Гуань заговорил быстрее, связывая факты воедино:

— Он убил свидетеля по делу в роще, потому что полиция еще не обнародовала официальные результаты расследования. В народе ходят самые невероятные слухи, а некоторые газеты до сих пор намекают, что убийцы — вы с Чай Цзинью. Преступник мог решить, что, устранив первого очевидца, он тем самым защищает Цзянь Жочэня.

Гуань Инцзюнь едва заметно выдохнул. Хорошо, что этот маньяк, судя по всему, никак не связан с Цзян Юнъянем. Если бы и там всё усложнилось, сбор доказательств для прокуратуры затянулся бы на неопределенный срок. А чем дольше обвиняемый сидит в изоляторе участка Шам Шуй По, тем выше риск. Изолятор — не тюрьма, там безопасность обеспечить сложнее. Детективы же надеялись через Юнъяня выйти на более серьезные преступления семьи Цзян. Любое промедление могло всё испортить.

Жочэнь тоже почувствовал облегчение:

— Прислав приглашение сразу после убийства, он, вероятно, решил похвастаться своими «заслугами». Для него это лишь повод встретиться со мной.

Чжан Синцзун, немного подумав, хлопнул себя по бедру:

— А ведь логично!

Раньше они всегда искали преступников, цепляясь за вещественные улики, и никогда не пробовали заходить со стороны психологии. Профессор Ли действительно гений, да и студент его не промах — свежий взгляд, быстрая реакция и недюжинный ум!

Детектив посмотрел на инспектора:

— Значит, выставим засаду в «Платинуме»? Цзянь Жочэнь нам подыграет, и мы возьмем мерзавца тепленьким?

— Небезопасно, — Гуань Инцзюнь прикурил сигарету и прислонился к подоконнику. — В «Платинуме» слишком мутная публика. Мы не сможем гарантировать Жочэню полную безопасность. К тому же подозреваемый крайне осторожен: письмо прошло через вторые руки. У нас будет только один шанс. Если спугнем — пиши пропало.

Он нахмурился. А если этот безумец решит причинить Жочэню вред?

— Но мы не можем просто сидеть и ждать, — подала голос симпатичная женщина-полицейский, скрестив руки на груди. — У нас с Жочэнем похожая комплекция. Может, я переоденусь и пойду вместо него?

— Не выйдет, — отрезал Жочэнь. Он заговорил спокойно и уверенно: — У меня специфический цвет волос. К тому же люди с обсессивно-компульсивным расстройством помешаны на деталях. Если он замечает разницу в миллиметр между буквами, то мгновенно почует подвох.

Юноша сделал паузу и посмотрел прямо в глаза инспектору:

— Сэр, я могу стать вашей приманкой. Поверьте, я неплохой актер.

Инцзюнь склонил голову, пристально вглядываясь в его лицо:

— Не боишься, что он тебя прирежет?

— У него не выйдет, — Цзянь Жочэнь мягко улыбнулся. — Ты этого не допустишь.

У Гуань Инцзюня на мгновение перехватило дыхание. Он нахмурился, понимая, что это лишь искусная манипуляция, но всё же невольно засмотрелся на юношу. Цзянь Жочэнь виртуозно умел задевать нужные струны в душе собеседника.

Инспектор молча докурил сигарету, затушил окурок в пепельнице и произнес:

— Решено. В пятницу идешь на занятия как обычно. В субботу в десять утра жду тебя здесь, обсудим план на воскресенье.

Жочэнь согласился. Когда обсуждение дела подошло к концу, Ли Чаньюй решил остаться, чтобы навестить старых друзей. Гуань Инцзюнь, казалось, был слишком занят и совершенно забыл официально представить Цзянь Жочэня команде как консультанта по криминальной психологии.

Цзянь Жочэнь задумчиво посмотрел на инспектора. Он понимал: чтобы закрепиться в отделе особо тяжких, нужно доказывать свою профпригодность делом, а не словами. И если Инцзюнь продолжит в нем сомневаться, придется принимать меры. Иначе тот никогда не станет воспринимать его как равного коллегу.

Попрощавшись с детективами, Жочэнь отправился домой. Пальцы невольно искали в кармане что-то привычное — он уже несколько дней не держал в руках телефон. Сейчас на дворе стояло 5 декабря 1992 года, и в мире только-только появился первый аппарат, способный принимать и отправлять сообщения.

Жочэнь поймал такси до самого крупного рынка электроники в Сянгане и в глубине одного из павильонов отыскал заветную модель — Nokia 1011. Взглянув на ценник, он увидел внушительную сумму: 13 000 гонконгских долларов.

Впрочем, для его нынешнего состояния это были сущие крохи — он не потратил даже процентов, набравших за день.

«Возьму два! — решил он. — Кто бы отказался иметь в коллекции первый в мире GSM-телефон, способный хранить 99 номеров, работать полтора часа в режиме разговора и — самое главное — отправлять СМС?»

Это был уже не громоздкий «кирпич», а устройство, которое вполне могло уместиться в кармане или сумке.

Жочэнь купил сим-карты, вставил их в аппараты и всю дорогу до дома увлеченно тыкал в кнопки, наблюдая, как на серо-зеленом экране появляются и исчезают крошечные пиксельные буквы.

***

На следующее утро

***

Жочэнь проснулся от деликатного стука Ло Биньвэня в дверь. Это был его последний день на медицинском факультете.

Первым делом он зашел к Ли Чанъюю за бланком заявления о переводе. Заполнив его, юноша направился в кабинет куратора факультета клинической медицины и вежливо положил бумагу на стол:

— Простите, я хотел бы перевестись на факультет социальных наук, на кафедру профессора Ли.

Куратор на мгновение лишилась дара речи, решив, что ослышалась.

— И еще... — добавил Жочэнь. — Можете не выписывать мне в этом году специальную стипендию.

У женщины закружилась голова:

— Но вы же лучший на курсе! К тому же вы из малоимущей семьи... Разве вам не нужны эти деньги?

— Теперь — нет, — скромно улыбнулся он.

«В медицине, за исключением психиатрии, я всё равно мало что смыслю. А что касается денег... их теперь больше, чем можно потратить»

Куратору стало трудно дышать. Она никак не могла взять в толк:

— Зачем переводиться? У врачей огромные зарплаты, высокий социальный статус. Разве это

плохо?

В этот момент школьный радиоузел с легким шипением выдал короткую мелодию, а затем раздался торжественный, глубокий голос диктора:

— Сегодня в адрес медицинского факультета Университета Сянгана поступило благодарственное письмо от управления полиции Западного Цзюлуна! В нем говорится: «2 декабря 1992 года студент медицинского факультета Цзянь Жочэнь оказал неоценимую помощь в раскрытии жестокого преступления! Именно благодаря ему был найден настоящий убийца в деле о происшествии в университетской роще...»

Восторженная речь гремела из динамиков добрых десять минут. Восемь из них были посвящены деталям дела, а две последние — потоку похвал в адрес Жочэня. Юноша готов был поспорить, что этот текст писал не суровый Гуань Инцзюнь, а красноречивый Чжан Синцзун.

Кончики ушей Цзянь Жочэня покраснели. Он аккуратно пододвинул бланк куратору:

— Вот видите, как всё сложилось.

Женщина пребывала в полной прострации. Неужели этот парень из радио — тот самый Цзянь Жочэнь, которого она знала? Тот был нелюдимым и слабохарактерным. Мог ли такой человек помочь полиции поймать убийцу?

Спустя мгновение диктор повторил сообщение с тем же пафосом. Куратор замороженно смотрела на юношу. Был ли он таким раньше? Столь уверенным в себе, ярким, излучающим внутреннюю силу?

— Мадам? — напомнил о себе Цзянь Жочэнь.

Женщина помолчала, а затем спросила:

— Ты действительно любишь криминальную психологию больше клинической медицины? Подумай хорошенько: шанс на перевод дается только один раз. Обратной дороги не будет.

— Я уверен, — твердо ответил он.

— Хорошо. — Она достала ручку и размашисто подписала заявление. — Не забудь подготовиться к переводным экзаменам. Они будут после зимних каникул.

— Спасибо. Всего доброго.

Жочэнь получил то, за чем пришел.

***

_ В это же время _

***

Цзян Ханьюй сидел в аудитории музыкального училища и, оцепенело застыв, слушал трансляцию по всему кампусу. Вокруг тут же зашептались однокурсники.

— Ого! В радио говорят о твоём брате?

— Неужели это правда он? Не знала, что у него есть такие таланты.

— Да бросьте. Говорят же, что он получает оценки через постель профессоров. Наверняка просто заранее узнал ответы.

По аудитории прокатились смешки. Студенты обменивались многозначительными взглядами, полными презрения. Ханьюй спрятал руки в широкие рукава, сжимая кулаки до белизны в костяшках. Прежний Жочэнь никогда не позволял себе так выделяться!

Он стиснул зубы от злости и пробормотал:

— Я... я не знаю. Отец запретил нам жить вместе.

Тут же послышались сочувственные голоса:

— И правильно сделал. Как внебрачный сын может жить в одном доме с законным наследником?

Ханьюй опустил глаза:

— Не говорите так... Он не внебрачный.

— Ах, Ханьюй, вечно ты его выгораживаешь. У тебя слишком доброе сердце.

— Вот именно. Тебе нужно быть жестче.

Ханьюй выдавил подобие улыбки, но мысли его были заняты Цзян Юньянем. Будь он проклят! Жочэнь действительно упрятал старика за решетку! Пусть отец и не признал его официально, но кровь — не водица! Юньянь — его родной человек! Раньше Жочэнь так жаждал любви и признания семьи... Почему теперь он стал таким холодным и безжалостным? Даже если это всё — лишь игра, чтобы привлечь внимание Лу Цяня и отца, зачем заходить так далеко?

Ханьюй не выдержал. Замотавшись шарфом, он поспешил к медицинскому факультету:

— Прошу, передайте преподавателю сольфеджио, что я приболел. С меня кофе.

Он добежал до входа и замер в ожидании. Ханьюй простоял там до тех пор, пока не зажглись уличные фонари, а лицо не побелело от холода, но Цзянь Жочэня так и не увидел. Никогда прежде он не сталкивался с таким пренебрежением. Разозлившись, он с силой пнул бордюр:

— Да куда же он делся?!

***

Позже

***

А Жочэнь был уже дома. Он нежился под теплым кондиционером, ел сочную клубнику и лениво переключал каналы, развалившись на диване. Идиллия.

Внезапно на экране мелькнул Гуань Инцзюнь в парадном полицейском кителе. Судя по всему, это была пресс-конференция. Лицо инспектора было суровым:

— Переходим к официальному заявлению по делу о подстрекательстве к убийству, в котором обвиняется Цзян Юньянь. Прошу, ваши вопросы.

Засверкали вспышки камер. Один из журналистов спросил:

— Сэр, ходят слухи, что дело было раскрыто так быстро благодаря помощи некоего свидетеля. Это правда?

Жочэнь нахмурился. Не самый удобный вопрос. Скорее всего, Инцзюнь уйдет от ответа — признать помощь со стороны означало расписаться в собственной беспомощности.

Однако инспектор ответил прямо:

— Да. В целях защиты частной жизни свидетеля иная информация разглашению не подлежит. Следующий вопрос.

Цзянь Жочэнь удивленно приподнял бровь и сел ровнее. Надо же, какой честный. Это было даже забавно. Он откусил кусочек клубники и повернулся к управляющему:

— Управляющий Ло, как вы думаете, что почувствует Лу Цянь, увидев этот репортаж?

Ло Биньвэнь задумался на секунду:

— Полагаю, он будет в ярости. Потратить столько денег на то, чтобы замаять историю в прессе, и в итоге увидеть её по телевизору как «успех полиции»... Тут любой с ума сойдет.

Ло Биньвэнь решил сменить тему:

— Вы действительно завтра собираетесь в ночной клуб? Как вы планируете помогать полиции в этой... игре?

Он с тревогой посмотрел на юношу. Такое злачное место казалось слишком опасным для его «маленького молодого господина».

Цзянь Жочэнь посмотрел на тарелку с клубникой и задумчиво произнес:

— Для начала... пригласим десяток мужчин-моделей?

<http://bllate.org/book/15833/1428935>